

Промышленное развитие Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая: цели, результаты и возможности для сотрудничества

Н.В. ЛОМАКИНА, доктор экономических наук, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск. E-mail: lomakina@ecrin.ru

В статье рассматриваются некоторые результаты промышленного развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая в соответствии с целевыми задачами национальных государственных программ. Представлен анализ взаимодействия России и Китая в рамках совместной программы сотрудничества на примере освоения минеральных ресурсов Дальнего Востока. Показаны прогнозные оценки отдельных индикаторов качества экономического роста рассматриваемых регионов.

Ключевые слова: государственные программы, промышленное развитие, минеральный сектор, Дальний Восток России, Северо-Восток Китая

Освоение «окраинных» территорий России и Китая: государственное участие

Последнее десятилетие можно оценить как период масштабного участия государств – и России, и Китая – в развитии своих «окраинных» территорий. Обозначена активная экономическая политика РФ в Дальневосточном регионе, Китай выдвинул стратегию возрождения старых северо-восточных промышленных баз. По сути, выстроена «цепочка» государственных документов, предполагающих преемственность по целям, задачам и ожидаемым результатам развития рассматриваемых регионов (табл. 1).

Общим в государственных программах развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая является то, что по своему статусу и кругу решаемых задач это программы национального уровня с достаточно широким масштабом охвата – территориальным, административным, «населенческим». По временному периоду действия – это среднесрочные программы (5-7 лет) с постоянной пролонгацией горизонта для дальнейшего решения поставленных задач. В соответствии с предполагаемым

будущим регионов в программах сформированы целевые области и ключевые задачи развития¹.

Таблица 1. Государственные документы РФ и КНР по развитию регионов в 2002–2013 гг.

Дальний Восток России	Северо-Восток Китая
2002–2009	
ФЦП экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. и до 2010 г. ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.»	«Программа развития старопромышленных баз Северо-Востока Китая», 2002 г. «План возрождения Северо-Восточного Китая 2006–2010», 2007 г.
2009	
«Программа сотрудничества на 2009-2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая	
2010–2013	
Госпрограмма РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», март 2013 г. ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.» (утв. постановлением Правительства РФ от 06.12.2013 г. № 1128)	«Программа подъема экономики Северо-Восточного Китая на период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.)», март 2012 г. Программа освоения и открытия полосы приграничных регионов в провинции Хэйлуцзян и восточной части АР Внутренняя Монголия, 2013 г.

К настоящему времени часть намерений и планов по развитию регионов уже реализована. Ставились задачи и получены результаты во многих сферах социально-экономического развития. Безусловно, одна из важнейших задач, предусмотренных в программах развития, – это модернизация промышленности. Каковы итоги? Приведу лишь отдельные штрихи, на мой взгляд, представляющие характер результатов.

Центральное правительство Китая определяет для северо-восточных провинций следующие направления промышленного развития: здесь должны быть созданы «конкурентная в международном масштабе база по производству оборудования; ведущая национальная база технологического развития и инно-

¹ Более детально эти вопросы см.: *Ломакина Н.В.* Государственные программы перспективного развития «окраинных» регионов России и Китая: императивы промышленной модернизации // Экологические риски российско-китайского трансграничного сотрудничества: от «коричневых» планов к «зеленой» стратегии. Исследование Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF. – Москва-Владивосток-Харбин: WWF, 2010. – С. 22-27.

ваций; национальная база по обеспечению новыми материалами и электроэнергией; ...стратегическая область национальной экологической безопасности»². В соответствии с планами формирования новой структуры промышленности уже к началу 12-й пятилетки «в северо-восточных районах разработаны и изготовлены атомная подлодка 4-го поколения, авианосец, истребитель нового поколения, ...атомный энергоблок мощностью 1 млн кВт, оборудование для сверхвысоковольтных линий электропередачи, установка по производству этилена мощностью 1 млн т, подвижной состав для высокоскоростных железных дорог, передовая морская буровая платформа, тяжелые станки с цифровым управлением и т.д.»³.

Совсем иначе было обозначено будущее Дальнего Востока в российской программе. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» основывалась на том, что «в ближайшее время регион не сможет конкурировать со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по выпуску продукции машиностроения, информационных технологий и других отраслей. Поэтому позиционирование экономики Дальнего Востока и Забайкалья должно осуществляться путем развития добычи и переработки природных ресурсов и использования транзитных возможностей региона»⁴.

Планы по развитию приоритетных отраслей на Дальнем Востоке выполняются. Так, например, доля вида деятельности «Добыча полезных ископаемых» в структуре промышленности Дальневосточного федерального округа возросла с 45,5% в 2005 г. до 61,9% в 2013 г. (при динамике этого показателя по России с 22,5% до 23,6% за аналогичный период). По отдельным дальневосточным субъектам РФ (Якутия, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) этот показатель еще выше (табл. 2).

² «Plan of Revitalizing Northeast China» by National Development and Reform Commission, Office of the Leading Group for Revitalizing Northeast China and Other Old Industrial Bases of the State Council, People's Republic of China.

³ Китай планирует разработать новые меры по всестороннему возрождению северо-восточных районов страны. 18.08.2013. Russian News.Cn. URL: http://russian.news.cn/economic/2013-08/18/c_132641073.htm

⁴ ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г.» Утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480 (в ред. постановления Правительства РФ от 20.05.2012 № 511).

Таблица 2. Минеральный сектор в экономике Дальнего Востока в 2005–2013 гг.

Территория	Доля вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»			
	в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС)		в общей структуре промышленного производства	
	2005	2011	2005	2013
РФ	11,1	11,4	22,5	23,6*
Дальневосточный федеральный округ	14,9	27,1	45,5	61,9
Республика Саха (Якутия)	39,5	43,7	77,6	80,2
Камчатский край	3,9	4,0	12,3	9,9
Приморский край	1,6	1,2	9,4	5,3
Хабаровский край	4,7	5,4	17,4	20,0
Амурская область	5,3	15,8	25,0	51,0
Магаданская область	27,1	24,1	68,9	76,5
Сахалинская область	22,1	60,9	65,8	92,1
Еврейская автономная область	–	0,4	6,5	4,7
Чукотский автономный округ	4,2	41,8	41,2	78,9

* Данные за 2012 г.

Источники: Показатели системы национальных счетов по Приморскому краю и субъектам ДВФО в 2008–2011 годах. 2013: Стат. сб. / Приморскстат, 2013 – 64 с.; Промышленное производство в Амурской области в 2012 г. Статсборник / Амурсстат. – Благовещенск, 2013; Основные показатели социально-экономического положения регионов Дальневосточного федерального округа в 2013 году (1 часть). Стат. бюллетень / Хабаровскстат. – Хабаровск, 2014.

В минеральном секторе региона реализуется ряд инвестиционных проектов, в том числе включенных в Программу сотрудничества регионов Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая до 2018 г.

Совместные проекты в минеральном секторе

Принятие в октябре 2009 г. совместного документа, направленного на «скоординированное» развитие граничных регионов – «Программы сотрудничества на 2009–2018 гг. между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая» (далее – Программа-2018) – стало новым этапом в формировании механизмов регионального сотрудничества двух государств.

Важной структурной частью Программы-2018 является Перечень ключевых инвестиционных проектов, планируемых к реализации на российской и китайской территориях. Из 89 проектов, предлагавшихся первоначально к совместной реализации на российской территории, 30 в той или иной степени были основаны на освоении минеральных ресурсов и/или использовании продукции горнодобывающего комплекса⁵. Более половины этих минерально-сырьевых проектов (17) локализованы в Дальневосточном федеральном округе.

Время внесло определенные коррективы в развитие инвестиционной составляющей Программы-2018, ее отдельных проектов. Стало ясно, что не все они являются экономически обоснованными, а следовательно, не представляют интерес для соинвесторов. Их перечень со временем несколько раз пересматривался, в том числе и с формированием Экспертным советом по региональной инвестиционной политике в 2010 г. группы из 12 приоритетных проектов.

К настоящему времени работа по реализации Программы-2018 носит планомерный характер: каждые полгода администрации дальневосточных субъектов РФ отчитываются федеральному Министерству регионального развития о ситуации во всех сферах сотрудничества, в том числе и по реализации ключевых инвестиционных проектов. На 1 января 2013 г. в Дальневосточном федеральном округе на различных стадиях продвижения находилось 37 проектов сотрудничества с регионами Северо-Востока Китая, в том числе реализовывались 11 (из них пять – с участием китайских инвестиций), для 18 шел поиск инвесторов и велись переговоры, для трех подготавливалась документация, по пяти проектам работы прекращены.

Рассмотрим ситуацию с реализацией проектов в минеральном секторе более детально. В рамках Программы-2018 в настоящее время к сотрудничеству предложено девять проектов, направленных на освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока (табл. 3).

⁵ Детальная характеристика ситуации с освоением минеральных ресурсов Забайкальского края в рамках Программы-2018 и оценка возможностей и рисков этого процесса (с которой автор настоящей статьи вполне солидарен) представлены в статье: *Глазырина И.П.* Минерально-сырьевой комплекс Забайкалья: опасные иллюзии и имитация модернизации // ЭКО. – 2011. – №1. – С. 19-35.

Таблица 3. **Проекты освоения минеральных ресурсов Дальнего Востока в Программе-2018**

Проект		Срок реализации	Стоимость проекта, млн руб.	Освоено на 01.01.2013, в т.ч. инвестиции КНР
Освоение оловорудного месторождения «Соболиное» (3 тыс. т олова в концентрате в год), Хабаровский край		2016–2018	1310	0 / 0
Строительство цементного завода (месторождения Ниланского известняка и Сокджоканского глинистого сырья), Хабаровский край		2016–2017	7680	0 / 0
Освоение Евгеньевского месторождения апатитов (производство фосфорных удобрений – от 100 до 500 тыс. т и апатитового концентрата – 125 тыс. т в год), Амурская область		2015–2017	1227	0 / 0
Строительство завода по производству цемента и клинкера на базе Чагойянского месторождения известняка, Амурская область		2012–2017	9600	0 / 0
Комплексная переработка бурых углей примагаданских месторождений, Магаданская область		2015–2025	17300	0 / 0
Геологоразведочные работы и выявление кондиционных запасов меди в пределах Ороекской перспективной площади; строительство ГОКа и медеплавильного завода, Магаданская область		2019–2025	15700	0 / 0
Геологическое изучение и освоение месторождений цветных и драгоценных металлов, Магаданская область		2012–2021	3000	356 / 356
Создание металлургического кластера в Приамурье	Олёкминский ГОК (920 тыс. т титаномагнетитового концентрата, 290 тыс. т ильменитового концентрата), Гаринский ГОК (10 млн т железной руды и 7,25 млн т промпродукта), Амурская область	2010-2017	121000	15000 / 0
	Кимкано-Сутарский ГОК (4,18 млн т железорудного концентрата и 2,5 млн т гранулированного железа прямого восстановления в год), Еврейская автономная область	2007-2014	29600	6500 / 0

Источник: Составлено по материалам Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия «Дальний Восток и Забайкалье» и экономических ведомств дальневосточных субъектов РФ.

К началу 2013 г. пять из девяти проектов по освоению минеральных ресурсов в рамках Программы-2018 находились на стадии «Поиск инвестора». Практически по всем этим проектам ранее были проведены переговоры и достигнуты предварительные соглашения (например, по освоению Чагоянского месторождения известняков ведутся переговоры с китайской компанией China Triumph International Engineering, проявляющей заинтересованность в строительстве завода по производству цемента и клинкера). Однако из-за отсутствия реального интереса китайских инвесторов к началу 2013 г. многие месторождения либо не были выставлены на аукционы (например, Ниланское месторождение известняка и Сокдюканское глинистого сырья), либо победителей аукционов по разным причинам выявить не удалось (например, Ороекская перспективная площадь).

Впрочем, российские инвестиционные проекты, включенные в Программу-2018, имеют открытый характер, то есть доступны для любых других инвесторов, не только китайских. Так, в 2012 г. состоялся аукцион по оловорудному месторождению «Соболинное» (Хабаровский край), который выиграло ОАО «Забайкальская горнорудная компания» (Москва) с целевым назначением «разведка и добыча». Начало реализации проекта намечено на 2014 г., он входит в качестве приоритетного⁶ не только в «Стратегию социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г.»⁷, но и в государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»⁸.

Региональные органы власти активно привлекают внимание и федеральных органов управления, и различных инвесторов (кроме китайских), к ряду других проектов Программы-2018, – например, это проекты комплексной переработки бурых углей примагаданских месторождений, освоения Евгеньевского месторождения апатитов и др.

⁶ План создания инвестиционных объектов и объектов транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры в Хабаровском крае на период до 2020 г. URL: http://gov.khabkrai.ru/invest2.nsf/invproj_ru/59805862F51D2B984B257C6A00304B03

⁷ Утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 13.01.2009 № 1-пр.

⁸ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.03.2013 № 466-р.

К настоящему времени только три из девяти проектов освоения минеральных ресурсов Дальнего Востока, включенные в Программу-2018, реализуются с участием китайских инвестиций. Один из них – это долгосрочная программа (2012–2021 гг.) геологического изучения недр в Магаданской области с объемом затрат около 3 млрд руб. В рамках этого проекта предполагается геологическое изучение и освоение месторождений рудного серебра и золота «Сенон» и «Серебряное», месторождения сурьмы и серебра «Утро», месторождений коренного золота Юго-Восточной части Бурхалинского рудного поля. К началу 2013 г. было освоено более 350 млн руб., лицензии на проведение работ приобретены горнодобывающими предприятиями, созданными с участием капитала ООО «Горнопромышленная компания “Тонхуа Минбан”» (КНР). На данный момент разработана и согласована вся разрешительная документация, оформлены горные и земельные отводы, строятся подъездные пути, проводятся буровые работы.

Успешным примером стал межрегиональный проект создания горнометаллургического кластера в Приамурье. Он появился значительно раньше принятия Программы-2018 и уже более десяти лет (с 2003 г.) активно продвигается на Дальнем Востоке крупной компанией «Петропавловск». При этом, несмотря на лозунги «второй индустриализации» Дальнего Востока, проект вполне акцентированно направлен на спрос металлургии Китая и на тесное финансово-инвестиционное сотрудничество с ним. В его структуре предусмотрены освоение шести железорудных и титаномагнетитовых месторождений в Амурской области и в Еврейской автономной области; строительство и ввод в эксплуатацию трех горно-обогачительных комбинатов (Олёкминский, Гаринский, Кимкано-Сутарский); строительство металлургического комбината, а также инфраструктурных объектов (автобильные и железные дороги, железнодорожный мост Нижнеленинское – Тунцзян).

К настоящему времени часть планов уже реализована: завершено строительство Олёкминского ГОКа, по Гаринскому ГОКу ведутся проектно-изыскательские работы, строятся производственно-технологические и инфраструктурные объекты Кимкано-Сутарского ГОКа. Завершает свое формирование и индустриальный альянс российской и китайских компаний: в начале 2013 г.

Группа компаний «Петропавловск» (Petropravlovsk Plc) заключила условное соглашение⁹ с китайскими компаниями General Nice Development Ltd и Minmetals Cheerglory Ltd, предусматривающее:

- инвестиции китайских компаний в размере 238 млн долл. в развитие IRC через подписку на новые акции железорудной «дочки» «Петропавловска»;
- долгосрочный договор поставки на 15 лет (продукция Кимкано-Сутарского и Гаринского и иных будущих проектов).

Сделку было намечено закрыть к концу 2013 г., однако второй ее этап перенесен на апрель 2014 г. После завершения всех этапов состав акционеров IRC будет включать: Petropravlovsk Plc с долей 40,4% (на начало сделки – 63,1%), General Nice – 31,4% и долю акций в размере 28,2% в свободном обращении (включая 4,5% доли участия холдинга Minmetals Cheerglory)¹⁰.

Активные бизнес-отношения российских и китайских компаний в минеральном секторе Дальнего Востока реализуются и вне Программы-2018. Есть примеры как технологического взаимодействия (поставка из Китая части оборудования для автоклавных процессов компаниям «Полиметалл» и «Петропавловск»), так и прямого участия китайских компаний в освоении минеральных ресурсов Дальнего Востока.

Один из недавних примеров – одобренная Правительственной комиссией по иностранным инвестициям в конце 2013 г. заявка китайской госкомпании Jilin HOROC Nonferrous Metal Group Co Ltd (провинция Цзилинь) на покупку блокпакета ЗАО НПК «Геотехнологии»¹¹. Компания «Геотехнология» с 2006 г. занимается освоением месторождения «Шануч» на Камчатке, запасы руды на котором составляют около 1,3 млн т и содержат никель, медь, кобальт, золото, платину, палладий. Имеется геологический потенциал для увеличения запасов по руде до 5 млн т. На месторождении «Шануч» построен горно-обоганительный комбинат, обеспечивающий производство

⁹ ГК «Петропавловск» привлекает инвесторов из Китая для развития железорудной IRC. 17.01.2013. URL: <http://www.biztass.ru/articles/id/655>

¹⁰ IRC перенесла на апрель закрытие сделки с китайскими инвесторами. 30.01.2014. URL: <http://1prime.ru/metals/20140130/776687254.html>

¹¹ Правительство РФ разрешило китайской компании добывать никель в ДФО. URL: <http://www.mineral.ru/News/55075.html>

100 тыс. т никелевого концентрата в год. Кроме того, компания проводит поисково-оценочные работы на Квинум-Кувалорогском месторождении (Камчатка) и месторождении «Джалта» в Амурской области, где также ожидается подтверждение серьезных запасов стратегических металлов. Ранее в планах компании было строительство в г. Комсомольске-на-Амуре металлургического комплекса глубокой переработки и извлечения цветных металлов из руд, добываемых на своих месторождениях. Если учесть, что Jilin HOROC Nonferrous Metal Group Co Ltd является крупным международным холдингом, объединяющим более 14 компаний в сфере добычи и производства цветных и драгоценных металлов и продуктов на их основе, то логично ожидать, что и переработка ресурсов с камчатских месторождений может быть организована в Северо-Восточном Китае.

Как показывают приведенные выше примеры, освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока остается вполне привлекательной инвестиционной сферой, в том числе и для китайского бизнеса. Однако **реальный интерес вызывают не столько «записанные» в Программу-2018 объекты совместного освоения, сколько проекты, обеспечивающие сырьем активную «постиндустриализацию» Северо-Востока Китая.**

Новый этап развития граничных регионов в 2013 г.

Прошедший год стал очередным важным этапом в углублении государственного участия в развитии своих «окраинных» территорий: и в Китае, и в России приняты новые документы стратегического характера на долгосрочную перспективу.

В Китае принята «Программа освоения и открытия полосы приграничных районов в провинции Хэйлунцзян и северо-восточной части автономного района Внутренняя Монголия», в соответствии с которой будет сформирована необходимая инфраструктура для активизации сотрудничества в Северо-Восточной Азии. По многим оценкам¹², эта Программа сориентирована, прежде всего, на сотрудничество с Россией: к 2025 г. объем торговли северо-восточных провинций с Россией плани-

¹² ВВП Северо-Востока КНР к 2025 г. составит 13600 долл. на 1 жителя. 24.09.2013. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/9825/>

руется увеличить до 70 млрд долл. (при нынешних чуть более 10 млрд долл.), среднегодовые темпы роста инвестиций этих китайских районов в российскую экономику увеличатся более чем до 20%. Результатом реализации Программы станет рост среднечасового ВВП в северо-восточных провинциях до 13,6 тыс. долл.

В конце марта 2013 г. была принята Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»¹³ (далее – Госпрограмма-2025). Среди ее главных целей обозначено «формирование условий для ускоренного развития Дальнего Востока, превращения его в конкурентоспособный регион с диверсифицированной экономикой, в структуре которой преобладают высокотехнологичные производства с высокой добавленной стоимостью». При этом минеральный сектор экономики Дальнего Востока в Госпрограмме-2025 по-прежнему относится к числу ключевых приоритетов развития региона и является одним из возможных существенных источников перспективного роста экономики через реализацию крупных ресурсных проектов¹⁴.

Однако, как показывает анализ запроектированных макро-результатов Госпрограммы-2025, при ожидаемом значительном росте показателя ВРП к 2025 г. по сравнению с 2011 г. (от 139,7% в базовом варианте до 218,1% – с учетом дополнительных ресурсов) серьезного структурного «прорыва» в развитии макрорегиона не просматривается. Так, рост в структуре ВРП доли обрабатывающих производств (одного из важных показателей, отражающих переход от сырьевой ориентации региона к диверсифицированной экономике) за весь программный период (2014–2025 гг.) прогнозируется лишь с 8% до 8,3%. Для отдельных территорий, развитие которых обусловлено реализацией крупных ресурсных проектов, эти показатели еще слабее (табл. 4).

¹³ Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р.

¹⁴ Подробно основные цели, задачи, параметры и источники развития минерального сектора экономики в Госпрограмме-2025 см.: Ломакина Н.В. Минеральный сектор экономики в Госпрограмме развития Дальнего Востока: целевые задачи и ожидаемые результаты // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 3. – С. 22-29. URL: <http://www.mba-journal.ru/archive/2013/3/>

Таблица 4. Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП Дальнего Востока в 2011–2025 гг., %

Территория	Предпрограммный период			Период действия Госпрограммы-2025	
	2011	2012	2013	2014	2025
Макрорегион в целом*	8,1	8,1	8,0	8,0	8,3
Республика Саха (Якутия)	2,2	2,2	2,3	2,3	2,8
Камчатский край	9,5	9,6	9,6	9,6	9,6
Приморский край	8,5	8,5	8,5	8,4	8,1
Хабаровский край	9,2	9,4	9,5	9,6	10,7
Амурская область	3,4	3,3	3,2	3,1	2,5
Магаданская область	2,8	2,8	2,8	2,7	2,6
Сахалинская область	4,7	4,4	4,1	3,9	3,1
Еврейская автономная область	5,1	5,3	5,5	5,5	5,6
Чукотский автономный округ	1,1	1,3	1,4	1,4	2,2

* Включая Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область.

Источник: Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

Один из ожидаемых качественных результатов реализации Госпрограммы-2025 – рост среднедушевого ВВП в Дальневосточном регионе к 2025 г. до уровня 14,1-16,9 тыс. долл.

Если сравнить имеющиеся прогнозные оценки¹⁵ среднедушевого ВВП по странам и ожидаемые к этому периоду уровни среднедушевого ВВП в результате реализации Госпрограмм развития соседних территорий, то оказывается, что эти показатели для Северо-Востока Китая и для Дальнего Востока России могут и «не дотянуть» до своих средненациональных уровней (табл. 5). Кроме того, при сравнимых абсолютных значениях к концу периода темп роста среднедушевого ВВП на Дальнем Востоке (относительно 2010 г.) значительно ниже, чем в Северо-Восточном Китае, – 1,6-1,9 раза против 3,4. Эти показатели «скорости роста» определенным образом также отражают характер и результаты программного развития граничных территорий России и Китая.

¹⁵ Стратегический глобальный прогноз. 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. Дынкина А.А. – М.: Магистр, 2011. – С. 470.

Таблица 5. ВВП (ВРП) на душу населения в 2010–2030 гг., тыс. долл. (по рыночному курсу 2011 г.)

Регион	2010	2030
Весь мир	8,8	16,0
Китай	4,0	17,0
Северо-Восточный Китай	–	13,6*
Россия	9,0	21,0
Дальний Восток	10,0	14,1*-16,9*

* Ожидаемые к 2025 г. в соответствии с государственными программами развития регионов.

Источник: Стратегический глобальный прогноз. 2030. Расширенный вариант / Под. ред. акад. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2011. – С. 470.

В конце 2013 г. был принят и еще один ожидаемый документ – ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»¹⁶ (ФЦП-2018). **Исходные позиции новой программы остались прежними – ресурсно-транзитная специализация региона. Цель Программы сформулирована достаточно прагматично – развитие транспортной и энергетической инфраструктуры.** При этом ключевая социальная задача ФЦП-2013 – «закрепление населения в регионе» – трансформировалась в ФЦП-2018 в задачу «развития транспортной доступности и повышения качества жизни ... за счет строительства и реконструкции участков автомобильных дорог регионального и местного значения». В качестве результата реализации этой задачи планируется прирост протяженности автомобильных дорог надлежащего качества (за счет строительства и реконструкции) на 681,2 км – за 4 года программного периода в 12 субъектах РФ (грубо и усредненно – 15 км дорог на один дальневосточно-байкальский субъект РФ в год).

«Сердцевинной» же задачей ФЦП-2018 обозначено «обеспечение своевременного и надежного вывоза товаров, произведенных на территории Дальнего Востока, а также проходящих транзитом через территорию макрорегиона, за счет значительного увеличения пропускной способности железных дорог и развития морских портов».

¹⁶ Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.» (утв. постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. № 1128).

Прогнозная оценка результатов реализации такого ресурсно-транзитного сценария для регионального развития получена в Институте экономических исследований ДВО РАН в рамках Программы фундаментальных исследований «Тихоокеанская Россия-2050» (ТОР-2050)¹⁷. Были сформированы два вероятных варианта долгосрочного развития Дальнего Востока, условно обозначенные как «сырьевой вариант» и «новая индустриализация». Содержание «сырьевого варианта» определяется «экстраполяцией сложившихся и формирующихся в пределах 2010-2030 гг. в рамках принятых программ и стратегий тенденций в развитии региона с минимальными технологическими изменениями. Структурные сдвиги в рамках этого варианта определяются также только теми проектами, реализация которых предусмотрена программами и частично начата»¹⁸.

Другой вариант развития – «новая индустриализация» – предполагает масштабную модернизацию, технологические и структурные изменения в экономической системе региона. Одним из оснований формирования этого варианта стал, в том числе, и проведенный в рамках Программы ТОР-2050 «инвентаризационный срез» фундаментальных и прикладных результатов исследований институтов ДВО РАН. Он показал, что к настоящему времени сформирован комплекс исследовательских и проектных решений, позволяющих в перспективе обеспечить освоение новых для региона технологий и видов экономической деятельности. Вариант «новой индустриализации» обеспечивает диверсификацию региональной экономики и «более высокий уровень межотраслевых взаимодействий в пределах самого региона, а, следовательно, потенциал увеличения внутрирегионального спроса выше. Это гарантирует более высокую устойчивость по отношению к внешним шокам»¹⁹.

При этом переход к концепции промышленной диверсификации и внедрения новых технологий (вариант «новой индустриализации») позволит уменьшить долю добычи полезных

¹⁷ Результаты оценки отражены в коллективной монографии: Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия-2050 / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. – Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 815-836.

¹⁸ Там же. – С. 818.

¹⁹ Там же. – С. 824.

ископаемых в общей структуре промышленного производства в регионе до 44,4% к 2050 г. (против роста до 70,5% в «сырьевом варианте») по сравнению с 63,6% в 2011 г. (табл. 6).

Таблица 6. Отдельные индикаторы прогнозных вариантов развития Дальнего Востока, сформированных в рамках программы «Тихоокеанская Россия-2050»

Индикатор	«Новая индустриализация»	«Сырьевой вариант»
Доля добычи полезных ископаемых в структуре промышленности Дальнего Востока в 2050 г., %	44,4	70,5
ВРП Дальнего Востока на душу населения, тыс. долл.*:		
2030 г.	25,0 / 1,19**	22,5 / 1,07**
2050 г.	60,0 / 1,2**	41,0 / 0,82**

* По рыночному курсу 2011 г.

** Отношение среднедушевого ВРП Дальнего Востока к среднероссийскому.

Источник: Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия-2050 / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 912 с. – С. 835-837.

При реализации в регионе сценария развития «Новая индустриализация» среднедушевой выпуск ВРП (как индикатора качественной оценки перспективы развития региона) к 2050 г. может превысить среднероссийский на 20%, в «сырьевом варианте» отставание региона от среднероссийского показателя составит порядка 18%.

К сожалению, в настоящее время складывается ситуация, когда при декларируемых желаниях совместного скоординированного развития Дальнего Востока и Северо-Востока Китая реальные траектории «экономического движения» граничных регионов все более расходятся. При этом **каждый из регионов движется в направлении обозначенных своими центральными правительствами целей: Северо-Восток Китая – к диверсифицированной высокотехнологичной структуре промышленности, за Дальним Востоком России все жестче закрепляется ресурсно-транзитная специализация. Это, конечно, создает «оживление» вокруг Дальнего Востока, но мало что меняет в структуре его экономики и качестве социально-экономического развития региона.**